

Виталья и Серёга. Пора поставить точку

Али
Ахмедов

18+

Дон Алехандро
Виталья и Серёга.
Пора поставить точку

«Автор»

2026

Дон Алехандро

Виталья и Серёга. Пора поставить точку / Дон Алехандро —
«Автор», 2026

Серёга и Виталья - классические скуфы, чья жизнь состоит из пива, окурков и беготни от последствий собственных решений. У них есть кот Мурзик с усами Сталина и душой уголовника, ржавый Жигулориан, который перемещает во времени при разгоне до 88 км/ч, и целый шлейф проблем: обиженный француз-нетрадиционал, качок с вьетнамскими флешбеками и трёхметровая Поляночка с дубиной. Однако внезапно появляются ОНИ. Дон Алехандро и Отец Деметрий. Три года от авторов них не было ни слуху ни духу. Герои уже решили, что их забыли, и попытались остепениться. Но прошлое не отпускает. Теперь, чтобы спасти свои задницы, им придётся снова сесть за руль, положить огромный болт н законы физики и наконец поставить точку. Самогон, дагестанская дипломатия, пивной ларёк и один очень необычный калькулятор. Вы ждали продолжение? Оно вас не ждало. Но оно - здесь.

© Дон Алехандро, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. "Чеховский пистолет" (или предчувствие выстрела)	5
Глава 2. "Есть три стула"	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дон Алехандро

Виталья и Серёга. Пора поставить точку

Глава 1. "Чеховский пистолет" (или предчувствие выстрела)

Этот мир населён самыми разными существами. Одни из них выросли, обзавелись ипотекой и детьми, по утрам пьют американо и искренне верят, что их жизнь удалась. Вторые - ещё в процессе роста: они мечтают о первой зарплате, боятся сессий и пишут стихи в заметках телефона. Третьи, не дожидаясь совершеннолетия, уже успели стать блогерами, инфоцыганами, или просто счастливыми обладателями двух подписчиков - мамы и бабушки.

И вот именно такими людьми я, человек, который подписывается как Дон Алехандро, всегда втайне восхищался. Потому что они стараются. Они куда-то движутся.

Серёга и Виталья плевали на это с высокой колокольни. Они были алкашами. И этим всё сказано.

Серёга появился на свет в семье, где пиво считалось полноценным завтраком, а горячительные тосты - обязательной частью любой беседы, включая разговор с участковым. В детстве он мечтал стать космонавтом, но потом узнал, что в космосе не курят, и махнул рукой на вселенную. Школу закончил с тремя тройками и одним условным сроком (условным потому, что судья тоже был не совсем трезв). Работал грузчиком, охранником, продавцом в «Пятёрочке», а также один день дворником - уволился с громким заявлением: «Да ну в задницу эти ваши листья! Я в запой». Его единственный талант - метание окурков в форточку с точностью снайпера и скоростью ветра.

Виталья из семьи более «интеллигентной». Отец пил коньяк, мать - вермут, а по праздникам они даже открывали шампанское, правда, пили его из кружек. В детстве Виталью отдали в секцию самбо, откуда его выгнали после того, как он попытался применить «удушающий приём» на тренере во время разминки. «Я просто хотел показать, что усвоил материал», - оправдывался он потом перед мамой. Работал там же, где и Серёга, но всегда чуть дольше - потому что ему было откровенно лень искать новое место. Его суперспособность - находить самогон даже в пустой квартире. Самогон же, собственно, и являлся его слабостью.

«Так они же обычные скуфы», - скажете вы. И будете правы. Но не совсем. Обычные скуфы хотя бы знают, где лежит их паспорт, а эти... Впрочем, вы сами всё увидите.

2022 год. Комната, которую нельзя показывать психотерапевту.

Комната напоминала филиал ада для домохозяйки. У стены стоял диван, некогда бордовый, а ныне - цвета аварийной пятиэтажки. На журнальном столике, покрытом слоем пепла толщиной в пару сантиметров, валялись три распакованных блока сигарет «Пётр IV». Рядом с ними - несколько бутылок из-под самогона. Пустые. Судя по тому, что на дне каждой не осталось даже капли, пили залпом, чокаясь вёдрами и, вероятно, произнося тост «за нас!»

Прямо на полу, в позе «застукали врасплох», лежали два наших паровоза. Их тела напоминали тюки с картошкой, которые забыли в дождливую погоду. Слава богу, они додумались открыть форточку: ещё не хватало задохнуться от дыма собственных окурков. В комнате висел плотный, сладковато-горький запах табака, перегара и давно не проветриваемой тоски.

На батарее, свернувшись калачиком, дремал Мурзик. Сиреневый кот с мордой старого кавказского таксиста и душой уголовника. Даже во сне он подозрительно вздрагивал и шевелил усами, будто кого-то проклинал.

Тишину комнаты нарушал только храп Мурзика и редкие всхрапывания самого Витали. Серёга первым подал признаки жизни. Он не открыл глаза, но губы его шевельнулись.

- Виталь... - голос звучал так, будто его обладатель только что переполз пустыню на брюхе и заодно выпил эту пустыню.

Тишина.

- Виталья... - повторил он громче.

- Чё? - донеслось с пола. Голос Витали был хриплым, но уже содержал в себе нотки раздражения - верный признак того, что он всё-таки жив.

- А чё там? - спросил Серёга, не открывая глаз.

- Где?

- А?

- Чё?

Виталья приоткрыл один глаз. Потолок оказался на месте - белый, облупленный, с желтоватым пятном от протечки. «Квартира течёт, жизнь течёт, всё течёт», - мрачно подумал он, но вслух сказал только:

- Потолок.

- Ля, ну... это... не потолок, - Серёга наконец открыл глаза и уставился в ту же самую белизну. - Сверху что-то есть.

- А чё? Пол? - Виталья икнул.

- Да не это. Скажи прямо.

- Прямо.

- Ты пьянь?

- Сам ты пьянь.

Серёга, будучи прирождённым баскетболистом алкогольной лиги, лёжа на полу, в полупьяном состоянии прицелился окурком в открытую форточку. Рука его двигалась плавно, как у метателя копий. Одно движение - и бычок, описав изящную дугу, отскочил от рамы, чиркнул по карнизу и вылетел точно в глаз бабке Доздраперме Петровне, которая сидела на лавочке внизу и проклинала этот мир. Талант - он и в Африке талант.

- Виталь... - не унимался Серёга, проводив взглядом окурком. - А чё там всё-таки сверху? Я не про потолок.

- Сначала скажи, о чём ты, - потребовал Виталья, с трудом переворачиваясь на бок.

- Ну об этих... Кто о нас пишет. Деметрий с Алехандро.

Виталья замер. В комнате повисла тяжёлая, густая тишина. Даже Мурзик перестал храпеть.

- А... - протянул Виталья. - Они молчат. Ты у меня это вчера ещё спрашивал, алё. Уже месяц глухо.

- И чё делать теперь? - в голосе Серёги прозвучала непривычная нотка - не паника, нет. Скорее, усталое недоумение.

- А чё ещё делать? Ждать. - Виталья попытался сесть, но гравитация была против него. - Мурзик! Кыс-кыс-кыс!

Из кухни донеслось недовольное, полное вселенской скорби:

- В ЖЁПУ ТВОЙ КЫСЫСЫСЫС!

Мурзик появился в дверном проёме не спеша, с достоинством человека (и кота), которого уже ничем не удивить. Он посмотрел на развалившихся на полу друзей, прищурился и лениво умыл лапу.

- Так чё звал, кысысыс хренов? - спросил он без особого интереса.

- Ты из нас самый трезвый, - констатировал Виталья.

- Это спорное утверждение, - парировал кот. - Но продолжай.

- Где Алехандро с Деметрием?

Мурзик медленно перевёл взгляд на Виталю. Потом на Серёгу. Потом снова на Виталю.

- А я, по-твоему, знаю? - спросил он тоном, каким обычно спрашивают, не хочет ли собеседник получить тапком по голове.

- Ну ты же кот, - влез Серёга. - Вы, коты, всё знаете. Вон, в интернете пишут.

- В интернете пишут, что если облиться кетчупом и лечь на муравейник, то можно стать богом. Ты тоже попробовать будешь? - Мурзик фыркнул.

- Это ещё зачем? - удивился Виталья.

- А затем, чтобы не вертеть мне мозги! Я не господь бог, чтобы знать, где шляются два громовода. Может, у Алехандро сессия в шараге. Может, у Деметрия ЕГЭ. А может, им просто надоело про двух дегенератов писать. - Мурзик вздохнул. - Вы сами подумайте: за две книги ни ума, ни денег, ни даже нормальной машины. Только самогон перевели да пару раз едва не погибли.

С этими словами кот развернулся и исчез на кухне, откуда тут же донёлся звук открываемой банки тунца.

Вы все, наверное, задаётесь вопросом: какого чёрта Серёга с Виталей ломают четвёртую стену? Должен открыть вам одну маленькую, но важную тайну. Четвёртой стены никогда не существовало. Ещё с самой первой книги эти два засранца регулярно возмущались в наш с Отцом Деметрием адрес. Просто мы делали вид, что нас это бесит. На самом деле мы гордились: живые персонажи - это вам не это. Понятно?

Но сейчас они были правы. Месяц молчания. Ни слуху ни духу. Ни просьб вставить сцену с БДСМ, ни возмущений по поводу слишком громкого храпа Бабы Шуры. Тишина. Гробовая.

Виталья наконец-то сел, уперевшись спиной в холодную стену. Штукатурка неприятно липла к вспотевшей коже.

- Я сделал вывод, - сказал он негромко.

- Какой? - Серёга тоже приподнялся, опираясь на локоть.

- Эти двое про нас забыли.

- Ну... - Серёга задумался, покусывая губу. - Оно и логично. Деметрий в десятом классе, Алехандро в шарагу ушёл. Думаешь, у них есть время писать о нас книгу?

- Не знаю, Виталья, - Серёга провёл ладонью по лицу, стирая остатки сна и перегара. - Не знаю.

- ЭУ, ПЕТУШНЯ! - раздалось с кухни. - СМАРИ СЮДА, ДАРАХОЙ!

Виталья и Серёга переглянулись. Подниматься было выше их сил, поэтому они просто повернули головы к дверному проёму.

- Чё там? - крикнул Виталья.

- Книгу прошлую помнишь? - Мурзик показался в дверях, держа в зубах банку тунца. Поставил её на пол и продолжил: - Там в конце было. Алехандро тогда написал, что продолжение будет.

В комнате повисла тишина. Тяжёлая, как похмелье после трёхдневного запоя.

- Так если продолжение будет... - начал Серёга.

- То где оно? - закончил Виталья.

- ...Мяу, - ответил Мурзик.

- Это не ответ! - взвыл Серёга.

- Мяу, дарахой, - уточнил кот и демонстративно начал есть тунец, не обращая на них внимания.

Мурзик наотрез отказывался говорить по-человечески. В любой другой ситуации Виталья бы соблазнил его пачкой сосисок «Батя сможет», но сейчас было чудом уже то, что кот вообще не сбежал из этой психушки.

Серёга тяжело вздохнул. Алкоголь медленно выветривался из его крови, уступая место странным, непрошеным мыслям. Мыслям о том, что жизнь - это не только пиво, окурки и бесконечные гонки на жигулориане.

- Знаешь что?... - сказал он медленно, глядя в потолок.

- Чё? - Виталья машинально потянулся за бутылкой, но бутылка была пуста.

- Я тут подумал... А они точно были? Эти Деметрий с Алехандро?

- Намекаешь, что мы просто нажрались и всё придумали? И жигулориан, и гадалку?

- Напекаю, что они не появляются не просто так. - Серёга прикрыл глаза. - Что, если они так говорят нам... «Надо остепениться»?

Виталья замолчал. Он даже перестал чесать живот. Это было не похоже на обычные Серёгины шутки. Это было похоже на попытку осмыслить собственную жизнь.

- Дай подумать, - попросил Виталья.

Он думал долго - секунд десять, что по его меркам равнялось вечности.

- Не придумал, - честно признался он. - Скажи попроще.

- Попроще. - Серёга открыл глаза и повернул голову к другу. - Если бы они хотели - они бы пришли. Не хотят - не придут. Либо придут, когда освободятся. Либо когда мы остепенимся. Верно?

Виталья открыл рот, чтобы выдать что-то умное. Что-то такое, что подвело бы итог их многолетнему пьяному марафону. Но в этот самый момент - впервые за всю их дружбу, за все книги, за все безумные приключения - раздался звук. **Звук перезарядки пистолета.**

Короткий. Металлический. Слишком реальный для этого пьяного абсурда. Серёга медленно, как в замедленной съёмке, повернул голову.

Виталья, всё ещё сидя на полу, держал в руке травмат Серёги. Откуда он взялся? Из кармана? Из-под дивана? Из параллельной вселенной, где у каждого уважающего себя алкаша есть пистолет? Неважно. Важно было то, что ствол смотрел точно в сторону Серёги.

- ВИТАЛЯ, МАТЬ ТВОЮ, ЗА НОГУ! - заорал Серёга, мгновенно протрезвев настолько, насколько это вообще возможно после литра самогона.

Виталья выглядел так, будто сам не понял, что произошло. Он тупо посмотрел на пистолет, потом на Серёгу, потом снова на пистолет. В его глазах читалось искреннее, детское недоумение.

- Да я это... - начал он. - Это он сам. Ну, типа чеховское ружьё.

- УБЕРИ ЕГО! - Серёга отполз к стене, оставляя на полу мокрый след - то ли от пота, то ли от страха.

Виталья медленно опустил пистолет. Его рука дрожала. И не только от похмелья.

- Я это... пошутил, - сказал он тихо.

Серёга выдохнул. Выдохнул так, как не выдыхал даже после трёх литров «Прибалтики» и забега от разъярённого мамонта.

- Всё, - сказал он, закрывая глаза. - Ему больше не наливать. Никогда.

И из кухни донеслось короткое, почти человеческое:

- Согласен, мяу.

А травмат остался лежать на полу. Чёрный. Молчаливый. Большой. И, кажется, взведённый.

Глава 2. "Есть три стула"

Это был последний вечер, когда мы, Отец Деметрий и Дон Алехандро, видели их молодыми. Знаете ведь, как оно бывает: сделал фигурку из пластилина, положил куда-нибудь в дальний шкафчик и напрочь забыл о ней до самого совершеннолетия, а то и до старости. Ну так вот.

С тех пор, как мы общались в последний раз с Серёгой и Виталей, прошло три года. Нормальные люди за такой срок успевают завести семью, детей, устроиться на неплохую работу. Кто-то даже получает повышение - можете себе представить? Три, чёрт нас дери, года. И Серёга был как раз из нормальных людей.

В тот день, когда Виталья направил на себя травмат, он вдруг осознал, на что была похожа его жизнь - до жути похожая на жизнь тридцатилетнего алкаша. И его не устраивала перспектива бухать до самой старости в окружении кота-таджика и друга с самогонным аппаратом. Ну не его это жизнь, понимаете? Вот он тоже это понял и на следующий же день устроился на завод. За три года он женился, получил повышение до бригадира, взял в ипотеку новостройку и купил небольшую дачу. Соскуфился, проще говоря. И пусть он не был счастлив с такой жизнью, но рад - как минимум стабильности.

Виталья же, напротив, был из тех, кто не станет кардинально менять свою жизнь. Когда Серёга съехал, он вдруг понял, что ему теперь одиноко. Он отправил Мурзика на два-три года в Дагестан, продал свою квартиру местному лудоману Арсению, нашёл себе альтушку на сайте «Задротуслуги» и съехал к ней, проводя жизнь в тёмной комнате за компьютером. Когда деньги с продажи квартиры закончились, он устроился айтишником в компанию «ZeLiBoVa technology» и стал программировать принтеры. Устраивало ли его всё? Ну, главное, что платили, и это его радовало.

У Мурзика почти ничего не изменилось: он как был котом-таджиком, так им и остался. И когда ему родственник из Дагестана написал: «Брат, к нам в чайхану нефоры из штатов едут жи есть брат, заскочи по-братски помоги да брат?» - Мурзик тут же спросил у Витали добро и эти три года целиком потратил на перевоспитание «миленьких-няшненьких трансгендерных фембойчиков», ну или нефоров - тоже верно.

Судьба Жигулориана, самогонного аппарата, Серёгина длинного травмата и ружья Витали сложилась немного трагично: они пылятся в гараже. Витале было ни к чему всё брать с собой, поэтому он принял решение отнести всё в гараж своего деда и закрыть на ключ всё, что пришлось пережить нашим трём героям за последние пару книг. Это печально.

Наши дни. Телефонный разговор.

Летний вечер. Серёга сидит на веранде своей дачи, потягивая холодный чай. На столе пепельница, полная окурков, и старенький телефон, который он держит у уха. В динамике - голос Витали, чуть хрипловатый, с нотками привычной лени.

- ...а потом его на вал намотало, - рассказывал Серёга, усмехаясь. - Мы всем цехом сбегались и смотрели. Забавный, конечно, мужик был, даже не скажешь, что за убийство сидел.

- А чё станок не отключили сразу? - спросил Виталья с того конца провода. В его голосе слышалось искреннее недоумение.

- Так ты представь: вот так целыми днями норму выполнять - и со скуки умереть можно. А это хоть настроение подняло.

- Ну ты даёшь, конечно, - хмыкнул Виталья. - А я вот вчера, знаешь, сижу такой... Мне сказали написать код для ошибки «000042». Ну типа с зажатием бумаги, своё короче. Я написал его, в одной строке забыл в конце поставить точку с запятой и запустил. Знаешь что?

- А? - Серёга отхлебнул чай.

- Он потом вообще отказался мне печатать. Пишет такой: «Код ошибки - 000042». Я его и так вертел, и вот так, и по-другому, и вообще разобрал. Нету там бумаги. А он пишет мне, засранец: «Бумага зажалась». Да где ты там бумагу увидел, баклажан ты вонючий? Ну я чё. Я отправил это как готовый код. Потом понял, где ошибся, но мне-то чё. Деньги выслали, я молодец. Только ты мои принтеры не покупай - я сам не знаю, как всё починить.

- Виталь, - Серёга отставил кружку и посмотрел в окно, на закатное солнце. - Если б ты у меня на заводе такую же хрень сделал - я бы...

Виталья хохотнул.

- Знаешь что?

- А?

- А давай на рыбалку? - предложил Виталья почти с надеждой.

- Да не, у меня работа, ипотека. Я не могу.

- Ты всегда можешь взять больничный. Тем более вот, в пятницу у меня пару недель не будет заказов.

- Да не.

- Ну давай! - настаивал Виталья.

- Не.

- Да! С «Прибалтикой десяткой».

Серёга замолчал. На его лице появилась лёгкая улыбка.

- Другое дело. Давай ко мне на дачу?

- А чё, у тебя река есть? - оживился Виталья.

- Ну как река... Озеро. Карасей там пару раз видел. Адрес тогда скину.

- Мурзика брать?

- Ля, ты ещё спрашиваешь! - Серёга почти рассмеялся.

- Воот, узнаю нашего Серёгу. Ну всё, дорогой, целую.

- И я тебя, брат.

Прошло некоторое время. Пятница. Утро.

Автобусный салон плавился от духоты. Пыльные сиденья, открытые окна, из которых вместо ветра тянуло раскалённым асфальтом. Кондукторша - грузная женщина с лицом, которое видело всё, - пробиралась между пассажирами.

- За проезд передаём, мужчина! - рявкнула она, остановившись перед каким-то мужиком, который пытался всучить ей бутылку водки. - Да зачем мне ваша водка? Деньги давайте! Так бы вот сразу. А этот кот с вами?

Из-под сиденья высунулась сиреневая морда с усами, как у Сталина.

- Э, родная, - сказал Мурзик, сверкнув глазом. - Я сам по себе, поняла, да?

Кондукторша поперхнулась.

- Ты чё? Так, подожди... Ты как вообще разговариваешь?

- Я этот вопрос твой на хвост натягивал, да? - Мурзик сплюнул сквозь зубы. - Я сам по себе.

- Тогда проезд оплатите! - взвизгнула женщина.

- Слушай, э, ты хоть где-нибудь видела, чтобы коты за проезд платили? Ты обкуренная или чё, бабка?

- Ты кого бабкой назвал, засранец?! - Кондукторша покраснела от злости.

- Бабку, естественно. Ты с котом вообще разговариваешь. Ты бы ещё с меня деньги взяла за проезд. Ну ты маладес, дарахой.

- Ещё одно слово - и я тебя прямо здесь выкину!

- Я твой автобус в вертел да! - рявкнул Мурзик.

Спустя пять секунд из окна автобуса вылетел Мурзик - с туплёй в месте, куда не светит солнце, и с криком:

- ОТ ДУШИ, ДАРАХОЙ!

Если бы он доехал до следующей остановки, до дачи ему пришлось бы идти километра три. А так - всего полтора. Вот и думайте, было ли это его планом или нет.

А вот что не было его планом - так это то, что он полетит прямо в Виталю, который тоже шёл на дачу и просто проходил мимо.

- Это таджикский дождь, алелуйя, дарахой! - прокричал Мурзик, врезаясь в лицо Витали.

- Мурзик?! - Виталья едва устоял на ногах.

- Ну не Барсик же, ёперный театр! - отряхиваясь, ответил кот. - Подожди... Виталья?

- Ну не Серёга же, драть тебя в баклажан.

- Ты тут какими судьбами?

- Так я тебя сюда и позвал, - сказал Виталья, поднимая с земли упавшую кепку.

- Тоже бухать?

- Тоже бухать.

- Узнаю своего Виталю, дарахой. - Мурзик довольно потёр лапы.

- Чё там в твоей чайхане такого, брат?

- Уооой, я тебе такое щас расскажу, брат. Вылизываю я вчера такой...

Проходит десять минут.

Они идут по просёлочной дороге. Слева - поле с редкими кустами, справа - лес, пахнувший хвоей и прелыми листьями. Виталья внимательно слушает, иногда покачивая головой.

- ...А он мне такой: «Я себя идентифицирую советским тактическим фронтовым бомбардировщиком Су-24», - тараторил Мурзик, размахивая хвостом. - А я ему: «А я себя твоим батей идентифицирую, знаешь, что с твоей мамой вытворял в кровати, да дарахой?» - и заставил его отжаться сто раз. И вот таких я каждый день принимал. В кого они такие пошли...

- Это всё замечательно, - перебил Виталья, оглядываясь по сторонам. - Но ты не помнишь, какой тут его дом?

- Дача, - поправил кот.

- Да, дача. Так где?

- А я по-твоему в курсе? - Мурзик задрал морду и заорал в небо: - Э-Э-Э-ЭУ-У! СЕ-Е-Е-ЕРЫ-Ы-ЫЙ!

Откуда-то из-за поворота послышалось:

- Уо-о-о-о-оу?

- Виталь, он там, - констатировал Мурзик.

- Охренеть, ты эхолокатор, - усмехнулся Виталья. - Тебя летучие мыши так научили?

- Обижаешь, брат, - сказал Серёга. - Это я их так научил!

- Красавчик.

И наконец, когда пришло время легендарного воссоединения всех троих героев, пришло время всё вам рассказать. Дайте нам ровно одну минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.